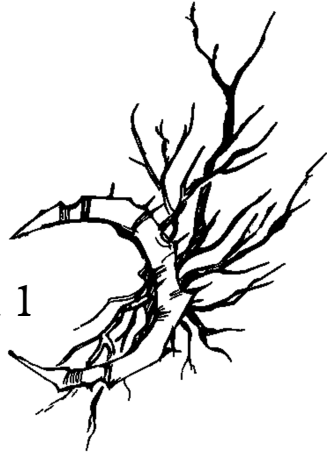

*Моему папе, которого мне
с каждым днём не хватает всё сильнее.
Как бы мне хотелось, чтобы он это прочитал!*

ГЛАВА 1

Если я что-то и знаю наверняка, так это что Майк Уоррен всегда опаздывает. «Спокойно, — написал он. — Я уже иду».

Я тяжело вздохнула, будто он мог слышать меня из своего дома, который практически опирался на мой — так близко они стояли. Снаружи наши дома были, можно сказать, идентичны, только в окне гостиной моего торчал пёс. Старые глаза Билли смотрели с немим укором: «Почему ты больше не берёшь меня с собой?» Я слабо улыбнулась ему и отвернулась, уставившись на улицу Гуди-лэйн.

— Готова? — спросил незаметно подошедший Майк, изрядно меня испугав. Опустив козырёк бейсболки «Янкиз»¹ на глаза, он наградил меня одной из своих коронных самонадеянных ухмылок и подбросил ладонью мои затянутые в хвост волосы.

¹ Один из бейсбольных клубов Нью-Йорка. (Здесь и далее — примечания переводчика и редактора.)

Тебя предупреждали...

— Ты хоть *когда-нибудь* придёшь вовремя? — спросила я, перебрасывая волосы на плечо, где он бы до них не дотянулся. — Уже тридцать пять минут седьмого.

— Ого, Паркер. Целых пять минут!

— Да. На целых. Пять. Минут. *Позже.*

— Что тут скажешь... Мне хотелось выспаться. Говорят, полезно для кожи и всё такое. Звучит знакомо? — вскинул он бровь, и я вспыхнула. Майк заметил и засмеялся. — Шучу! Не будь такой серьёзной.

Я бросила на него уничижительный взгляд и побежала на месте:

— Ты разогрелся?

— Издеваешься? На улице уже под девяносто¹ градусов.

— Тогда побежали. Они не выйдут.

— Наверняка выйдут. Они выходят каждое утро.

Я махнула рукой в сторону пустых лужаек по другую сторону дороги:

— Смотри сам. Никого нет.

И тут одна из входных дверей отворилась. Майк тихо присвистнул:

— Я же говорил. Вот и мисс Беа!

Я проследила за его взглядом и увидела нашу соседку из дома напротив, неторопливо выплыва-

¹ 90° по Фаренгейту равно ≈ 32 °C.

ющую из дома в изящных туфельках на шпильке. Её лицо, как всегда, покрывал толстый слой макияжа, будто она собралась на премьеру старого фильма, хотя на часах было лишь полседьмого утра: красные губы, румяные щёки, похожие на паучьи лапки ресницы и гладкая, как пластик, кожа — и это при том, что, предположительно, она старше моей бабушки Джейн. Многослойное золотое ожерелье отбрасывало блики на длинное изумрудное платье. Чёрные волосы были убраны в элегантный узел на макушке.

— Доброе утро, мисс Беа, — заулыбался и помахал ей Майк.

Мисс Беа изогнула нарисованную карандашом бровь и прорычала:

— Что в нём доброго?

— Солнышко светит, — не смутился Майк и для большей выразительности поднял лицо к небу. — Облачка такие пушистые...

— Не перегибай палку, — прошипела я. — Ты ведёшь себя слишком подозрительно.

— Но ей нравится, — шепнул он в ответ. И снова закричал в сторону мисс Беа: — Ваши розы сегодня особенно прекрасны!

Прежде чем она собралась ответить, на свои ухоженные лужайки вышли остальные соседи. Как и мисс Беа, все они были одеты — а скорее *приодеты* — в некомфортные на вид старомодные костюмы и платья, на их коже не было ни

Тебя предупреждали...

единого изъяна, и все они одинаково хмурились. Майк приветливо им замахал, но они, занятые своими розами и лейками, проигнорировали его. За те две недели, что мы с Майком вели наше расследование, они ещё ни разу не изменили своим утренним привычкам.

— Не пялься на них. Сделай вид, что разминаешься, — прошептала я и сама нагнулась вперёд. В икрах знакомо закололо.

Майк тоже нагнулся, и наши головы оказались примерно на одном уровне.

— Заметила что-нибудь новое? — спросил он.

Я взглянула на старичков — так мы называли наших соседей.

— Отсюда плохо видно, — призналась я. — Но у мисс Эттвуд нос стал острее и чуть искривился. Как у ведьм из мультиков. Видишь?

Майк, не разгибаясь, повернул голову:

— Ага. Теперь присмотришься к доктору Смигу. Сегодня он машет своей лейкой куда энергичнее, чем неделю назад. Похоже, плечо его больше не беспокоит.

— Вижу.

Выпрямившись, я начала разминать мышцы спины и сделала знак Майку присоединиться. Билли заскреб когтями по окну и жалобно заскулил.

«Прости, дружище, но на улице слишком жарко».

Билли затих, будто каким-то образом прочёл мои мысли, и его глаза, и так потерявшие жи-

вость со смертью папы в прошлом году, печально потускнели.

Это папа первым заподозрил, что со старичками что-то не так.

«Вам не кажется, что они какие-то странные? — часто спрашивал он нас с мамой за ужином. — Они будто совсем не стареют. То есть они старые, но недостаточно старые, если вы понимаете, о чём я».

«Оставь их в покое, Джеймс, — вздыхала мама. — Никому не понравится жить через дорогу от назойливого полицейского».

«А как насчёт назойливой дочери полицейского?» — с улыбкой ерошил он мне волосы.

И мы с ним со смехом продолжали строить теории под осуждающим взглядом мамы. Вначале наши предположения были просты: ботокс, титановые протезы, пластические операции. Лишь многим позже возникли и сверхъестественные идеи: привидения, фонтаны молодости, магия...

«Вы оба пересмотрели ужастики», — закатывая глаза, укоряла нас мама.

Но папа лишь подмигивал мне и шептал:

«Ничего, мы ей докажем!»

Глядя через дорогу, я размышляла над маминими словами.

— Может, они пришельцы? — прошептала я.

Майк удивлённо покосился на меня:

— Ну ты загнула.

Тебя предупреждали...

— Ничего не загнула! — не отступила я. — Ты сам сказал, что они слишком странные, чтобы быть людьми.

— Я не имел в виду *буквально*. Может, они что-то принимают. Ты что, рекламу не смотришь? От лекарств каких только побочных эффектов не бывает.

Я помотала головой:

— Нет, дело не в пилюлях. Тут что-то намного серьезнее.

Майк старался всему найти научное объяснение. Там, где я рассматривала версии привидений и гулей¹, он предполагал врачебные ошибки и экспериментальные препараты. Поэтому поначалу я не хотела привлекать его к расследованию.

Вообще-то после смерти папы я и не собиралась заниматься ничем подобным. В течение нескольких месяцев я не могла смеяться, бегать или выдвигать теории. Не могла даже думать о старичках — это была папина фишка, а его больше не было. Без него следить за ними казалось бессмысленной и мучительной затеей.

Лишь две недели назад я наконец позволила себе снова задуматься о соседях — и то потому, что Майк поднял эту тему.

¹ Монстр, которого разные источники описывают по-разному. Может быть оборотнем, а может — ожившим мертвецом.

«Мисс Беа опять изменилась, — заметил он по дороге из школы. — И мисс Эттвуд как-то странно хромает». На его обычно самонадеянном лице был искренний интерес, и глаза под козырьком любимой бейсболки «Янкиз» искрились любопытством.

В моём мозгу будто щёлкнул тумблер. «Папа бы этого хотел, — подумалось мне. — Он бы хотел, чтобы мы вывели их на чистую воду». И уже от одной этой мысли я почувствовала себя ближе к нему, будто он на самом деле никогда меня не покидал.

Плечи Майка внезапно напряглись.

— Что такое? — спросила я.

— Я не вижу мистера Брауна, — друг, сосредоточенно щурясь, глядел на противоположную сторону дороги.

— Он... Погоди. И правда. *Где он?*

— Учтём и это тоже. Нам пора! Они начинают на нас поглядывать.

Несмотря на жару, меня пробрал холод. Даже не поворачивая головы в сторону соседей, я чувствовала на себе их взгляды.

Майк опустил козырёк на лицо:

— Через пруд или нет?

Я посмотрела в конец улицы, где за тёмной чащей скрывался пруд Гуди:

— Не через пруд.

Майк ухмыльнулся:

Тебя предупреждали...

— Трусишка.

— Кто бы говорил!

— Конечно-конечно, Куинн Паркер. Побежали уже.

И он первым рванул по улице. Негодяя про себя, я побежала следом. На углу он развернулся и рьяно замахал старичкам:

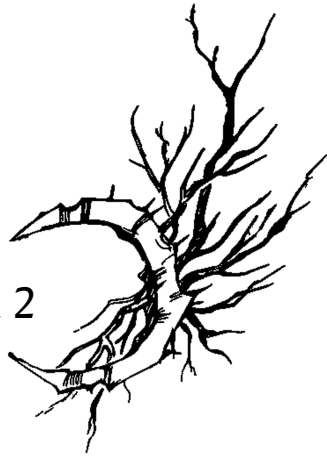
— Хорошего дня!

Те в ответ лишь сердито уставились на нас и заскрипели зубами. Мы с Майком невольно поёжились.

— Бежим! — поторопила я, и мы со всех ног помчались прочь.

ГЛАВА 2

Когда я вернулась, мама, в кои-то веки оказавшаяся дома, настояла на том, чтобы подвезти меня до школы.

Я выглянула в окно: Майк ждал на углу. Мы обычно шли в школу вместе и по дороге обменивались версиями, а перед самой средней школой «Роки Хилл» расходились, чтобы не попасться на глаза друзьям. Никто не должен знать, чем мы занимаемся. Папины попытки убедить других взрослых ему поверить ни к чему не привели, а ведь он был полицейским. Страшно представить, что подумали бы люди, узнав о нашем расследовании.

— Да всё нормально, я дойду, — отказалась я, хватая с кухонного стола рюкзак. Мне хотелось обсудить с Майком старичков, заняться *выдвижением гипотез*, к чему постоянно призывает нас миссис Кэри на уроках естествознания.

Мама взяла ключи и убрала свой мобильный в один из карманов голубой медсестринской формы: